

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Интеллектуальная собственность как социальный институт представляет собой совокупность социальных ролей и статусов физических лиц и отношений между ними по поводу продуктов интеллектуальной творческой деятельности, предназначенных для удовлетворения их социальных потребностей. Функционирование данного института зависит от специфики предприятий с различными формами собственности. В том случае, если авторы изобретений являются одновременно и собственниками уставного капитала своих предприятий, результаты их творческой деятельности не отчуждаются от них, а используются в интересах их жизнедеятельности.

Существует мнение, что дальнейшее развитие научно-технического прогресса, воздействие науки на производительные силы ведет к вытеснению человеческого труда, к замене функций человека техническими средствами и к снижению роли человеческого фактора на производстве.

Действительно, можно со всей определенностью утверждать, что значение фактора физических усилий человека в составе трудового процесса неизменно снижается и заменяется механическими действиями машин и агрегатов.

Вместе с тем следует отметить, что в условиях научно-технической революции многократно возрастает значение технической и технологической информации. Исключительное значение приобретает информационный капитал, накопленный человечеством в процессе своего развития. Не вызывает сомнения возрастающее значение факторов, отражающих использование полученных человеком знаний и использование его творческих способностей в процессе производства. Именно поэтому подготовка таких высококвали-

фицированных работников и эффективное использование их творческого потенциала является важнейшим условием экономического роста. Развитие общества ныне напрямую зависит от воспроизводства «человека знаний».

Во многом благодаря таким выводам политика индустриально развитых стран стала исходить из необходимости опираться прежде всего на образование как главный актив человеческого капитала, понимаемого как совокупность профессионально-квалификационных навыков, талантов и знаний индивидов¹.

Начавшийся в 80-е годы процесс перехода развитых стран от индустриальной экономики к информационной еще более усилил значение человеческого фактора. Действительно, главной движущей силой информационной экономики является производство и потребление не столько материальных благ, сколько различных информационных ценностей и знаний. Основной характеристикой новых технологий становится «информационность» наряду с привычными традиционными

понятиями энергоемкости, материалоемкости и капиталоемкости. Главной формой накопления в этих условиях, как уже отмечалось, становится накопление не вещественных элементов производства, а знаний и полезной информации, а так как носителем их выступает человек, то все, что способствует накоплению «человеческого капитала», становится экономически прогрессивным. Для современного экономического развития с высокой наукоемкостью производства характерна тенденция ко все более полному насыщению рабочей силы всей совокупностью передовых технологических знаний. О масштабах аккумулированного в человеке знания говорят следующие цифры, приводимые американской статистикой и характерные для всех экономически развитых стран.

В 1981 году в США прямые затраты средней семьи юноши или девушки до 18 лет (при обучении в государственном колледже) оценивались в 80–90 тыс. долларов. Но с учетом потерянных заработков матери эта оценка возростала до 150 тыс. долларов. В 1982 году более подробные расчеты уточнили цифру прямых затрат, доведя ее до 237 тыс. долларов. Современные расчеты общую картину в принципе не меняют. Однако есть один принципиальный момент, не учитываемый в таких расчетах. Это — многолетний, все более сложный «нетоварный труд» самого учащегося, его учителей и родителей (в нерабочее время). Суммарные затраты этого труда намного превосходят «товарный труд», необходимый для оплаты прямых затрат семьи на воспитание ребенка. С учетом этих прямых трудовых затрат стоимость создаваемой сложной рабочей силы (то есть имеющей полное среднее образование) уже превышает в среднем 400 тыс. долларов.

Оценка же стоимости научно-технической рабочей силы (то есть имеющей высшее образование, требует прежде всего учета средней стоимости

высшего образования) доходит в современных условиях до 800 тыс. долларов.

В целом капиталовложения в человека в США превзошли инвестиции в средства производства в 2000 году в четыре раза².

Сопоставление этих цифр позволяет сделать следующие выводы:

1) В современной экономике все ярче проявляется неэффективность хозяйственных структур, акцентирующих свое внимание исключительно на развитии материально-технических компонентов производительных сил, и все полнее обнаруживается огромная важность учета социального фактора производства — многопланово развивающегося работника.

2) Динамичное развитие современной экономики невозможно без полного и интенсивного использования аккумулированных в человеке запасов научно-технических и иных знаний. Исторический опыт свидетельствует: экономические системы, в которых «человеческий капитал» остается невостребованным, в конечном итоге оказываются нежизнеспособными.

Проиллюстрируем эти положения на примере США, где проблема активизации человеческого фактора в последнее время встала с особой остротой в связи с падением производительности труда. Под производительностью труда понимается произведенный средним работником при помощи соответствующих материалов и технологий объем товаров и услуг в расчете на один отработанный человеко-час.

Согласно данным официальной американской статистики среднегодовые темпы роста производительности труда в частнокапиталистическом секторе экономики США упали с 3,3% в период с 1948 по 1965 год до 2,4% в 1972 году, затем до 1,5% в 1972–1979 годах и до 0,8% в период с 1978 по 1986 год. В начале 90-х годов в США уже больше не наблюдался прирост производительности труда. В частном секторе экономики производительность труда упала в 1989 году на 0,5%, а в

1990 году — еще на 0,6%. В итоге, по темпам роста производительности труда США оказались среди развитых капиталистических стран на шестнадцатом месте.

Объяснение причин снижения темпов роста производительности труда в США многообразно, но все они не являются исчерпывающими. Эдвард Денисон (Бруклинский институт) перечислил шестнадцать причин, оказавших влияние на этот процесс. Среди них: снижение инвестиций в научно-исследовательские и конструкторские работы; старение производственного оборудования; политика правительства в области финансового и налогового регулирования; высокие цены на энергию. Денисон делает вывод: «каждый из этих факторов в отдельности в незначительной степени влияет на снижение производительности труда. Возможно, мы оказались в ситуации, когда они сработали одновременно»³.

Однако, как считает профессор Туроу (Массачусетский технологический институт), низкие показатели эффективности американской экономики по сравнению с рядом стран Западной Европы и Японией проистекают не столько от меньшей «твердой» производительности (более низкий технологический уровень), сколько от меньшей «мягкой» производительности труда (ослабевшие стимулы к трудовой деятельности, остающийся немобилизованным человеческий фактор, враждебность в отношениях на производстве вместо коллективных форм работы)⁴.

Безусловно, нереализованный человеческий капитал является одной из главных причин замедления темпов роста производительности труда, однако невозможность достаточно полной мобилизации человеческого фактора сама является следствием более фундаментальной причины.

Дело в том, что современный этап научно-технического прогресса детермини-

рует важные изменения социально-экономических систем.

Во-первых, эволюцию экономики от индустриальной, приоритетом которой было производство и потребление материальных благ, к информационной, приоритетом которой является производство и потребление знаний и различных информационных ценностей.

Во-вторых, эволюцию рабочей силы от сложной, главным образом определявшей развитие индустриальной экономики, к научно-технической, являющейся приоритетной в информационной экономике, а соответственно этому и эволюцию труда от шаблонного, являвшегося основой индустриальной экономики, к творческому, определяющему развитие информационной экономики.

Эти радикальные изменения привели ученых к следующему выводу: современная экономика невозможна без огромных инвестиций в главную производительную силу — человека. Однако, на наш взгляд, ошибаются те, кто думают, что, вкладывая огромные средства в развитие человеческого фактора, мы автоматически вносим вклад в развитие производительных сил и рост эффективности производства. В действительности на этой стадии происходит лишь наращивание научно-технического потенциала, который по многим причинам может оказаться невостребованным. В этом случае созданный человеческий потенциал навсегда останется для общества воплощением затрат, не реализованных на практике. Иллюстрацией к сказанному может служить опыт бывшего СССР, где созданный человеческий научно-технический потенциал, будучи одним из наиболее передовых в мире, так и не был до конца реализован на практике из-за государственно-бюрократической системы производственных отношений. Следовательно, знания, аккумулированные в человеке, на современном этапе экономического развития достигли такого качественного и количе-

ственного уровня, что они могут быть полностью востребованы только при адекватной их развитию системе производственных отношений.

Действительно, научно-технический прогресс, определяя эволюцию современного работника, определяет и эволюцию его потребностей: от потребностей в материальных благах и средствах существования к различным информационным ценностям, знаниям, к предпочтению таких факторов, как самовыражение и самореализация в процессе труда. Многочисленные социологические исследования и опросы в США выявили все возрастающее стремление рабочих к участию в делах фирмы, их готовность взять на себя долю ответственности, пропорциональную доле участия в собственности. В конце 70-х годов 66% опрошенных предпочитали работать в фирмах, принадлежащих трудящимся. Эти данные подтверждают также результаты социологического исследования, проведенного Национальным центром по проблемам собственности работников. Большинство опрошенных (84%) заявили, что владение акциями компании заставляет их проявлять больше интереса к ее финансовому положению. Соответственно 65% работников изъявили желание оставаться в компании, в которой они владеют акциями.

Научно-техническая революция по-новому поставила вопрос о системе трудовых отношений на производстве. неизбежным следствием ее явилось резкое возрастание значения и объема интеллектуального, творческого труда, а следовательно, и числа граждан, этим трудом занимающихся. Так, например, «в США их доля в совокупной рабочей силе превышает 55%»⁵.

Возрастание творческих компонентов в составе труда неизбежно приводит в противоречие с наемным характером самого труда. С одной стороны, положение наемного работника тормозит развитие творческих начал в труде, а с другой —

становится невозможным осуществление основного принципа оплаты труда наемного работника, то есть «в меру затрат труда». Какой мерой может быть измерен труд ученого, инженера, да и любого другого работника, у которого основной трудовой процесс происходит в его сознании, долго не приобретая какой-либо материальной основы? Одним словом, возникает противоречие между творческим содержанием и наемным характером труда. Чтобы снять это противоречие, нужно преобразовать систему производственных отношений, превратить наемного работника в собственника.

Таким образом, радикальные изменения в производительных силах, детерминированные научно-техническим прогрессом, не могут не сопровождаться трансформацией производственных отношений. Происходит значительный сдвиг в структуре субъектов собственности. Это влечет за собой изменение социальной структуры общества в направлении увеличения числа граждан, использующих в своем труде принадлежащую им собственность, и уменьшения числа граждан, являющихся наемными работниками.

Сегодня можно с полной уверенностью утверждать, что собственность работников — это наиболее эффективная форма собственности, порожденная научно-технической революцией и обеспечивающая ее практическое осуществление. Собственность работников выступает важнейшим инструментом мотивации творческого труда, создавая для него как долгосрочные, так и краткосрочные стимулы. В связи с этим представляет несомненный интерес вопрос о так называемой интеллектуальной собственности и особенностях ее реализации на предприятиях с различными формами собственности.

Понятие «интеллектуальная собственность» в настоящее время достаточно широко используется в научной литературе,

особенно в юридической (Л. Б. Гальперин, И. А. Зенин, В. Мартемьянов, Б. Леонтьев, О. Новосельцев, В. Рассудовский, Т. В. Юрьева и др.).

В работах этих авторов раскрывается природа интеллектуальной собственности, определяются ее основные свойства:

а) объекты интеллектуальной собственности — результаты деятельности ума, прямое проявление таланта в области науки, техники, искусства, литературы. Именно поэтому такого рода собственность и обозначается как интеллектуальная;

б) большинство объектов интеллектуальной собственности как результатов интеллектуального творческого труда имеют авторов, чьи имена сопровождают данные объекты;

в) между объектами интеллектуальной собственности существует системная связь. В новых разработках, как правило, используется опыт и достижения предыдущих ученых;

г) результаты интеллектуальной собственности имеют стоимостные оценки, как и прочие продукты человеческого труда. Они могут быть предметом трудовых контрактов, договоров, купли—продажи, могут быть включены в товарооборот на коммерческих условиях, могут давать полезный эффект, удовлетворять личные и общественные потребности;

д) продукты интеллектуальной деятельности выступают носителями определенной информации. Сама эта информация имеет нематериальный характер и, лишь воплотившись в объективированную форму, может быть включена в научно-технический и коммерческий оборот в качестве интеллектуального продукта;

е) результатами интеллектуальной деятельности может одновременно пользоваться неограниченный круг лиц — не только собственники интеллектуального продукта, но и другие лица, после покупки ими соответствующей лицензии;

ж) по поводу объектов интеллектуальной собственности возникают такие же общественные отношения, которые могут быть и являются предметом правового и социально-экономического регулирования.

С точки зрения юристов, интеллектуальная собственность включает «права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям, к исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телепередачам (то есть авторские права); к научным открытиям, изобретениям и иным правам, связанным с различными видами промышленной собственности, а также с защитой ее от недобросовестной конкуренции»⁶. Таким образом, нормы двух видов права, авторского и изобретательского (патентного), регулируют согласно науке права то, что принято в ней называть интеллектуальной собственностью.

Право интеллектуальной собственности получило законодательное закрепление в новой Конституции Российской Федерации. Согласно ст. 44 раздела прав и свобод человека и гражданина охрана интеллектуальной собственности вменяется в обязанность государства, а статья 71 относит правовое регулирование интеллектуальной собственности исключительно к ведению Российской Федерации⁷.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 2 определяет основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников⁸. Статья 128, определяющая объекты гражданских прав, относит к ним также и результаты интеллектуальной деятельности, в том

числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность)⁹.

Статья 138 Гражданского кодекса признает исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции выполняемых работ или услуг¹⁰.

Право собственности на продукты интеллектуального и творческого труда закреплено в Законе «О собственности в РСФСР», в статье 2. Здесь перечислены также объекты интеллектуальной собственности: произведения науки, литературы, искусства и других видов творческой деятельности в сфере производства, в том числе открытия, изобретения, рационализаторские предложения, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, экспертные системы, ноу-хау, торговые секреты, товарные знаки, фирменные наименования и знаки обслуживания¹¹.

Объекты интеллектуальной собственности или, говоря иначе, творческие достижения делятся на две группы.

Первая — объекты промышленной собственности. Они определены Парижской конвенцией об охране промышленной собственности еще в 1883 году. Согласно статье 1 пункту 2 этой конвенции «объектами охраны промышленной собственности являются патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования»¹². Отношения, возникающие в связи с созданием и использованием этих объектов, регулируются Патентным законом Российской Федерации. Закон вступил в силу 17 октября 1992 года.

Объекты *второй* группы охраняются авторским правом и смежными правами. Авторское право регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием литературных, музыкаль-

ных произведений, произведений искусства, науки, программ для ЭВМ и т. д. Смежные права очень тесно примыкают к авторскому праву, а их субъекты — исполнители, производители фонограмм, организации эфирного и кабельного вещания. Закон Российской Федерации об авторском праве и смежных правах вступил в силу 3 августа 1993 года.

Оба закона основаны на современных принципах охраны интеллектуальной собственности, прошли экспертизу Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), комиссии Европейского сообщества и других международных организаций.

У специалистов по интеллектуальной собственности вызывает споры вопрос: могут ли творческие способности гражданина выступать в качестве объекта интеллектуальной собственности? Этот вопрос имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как интеллектуальная собственность сегодня широко реализуется в экономическом обороте. Она может быть вкладом в уставной капитал акционерного общества (пункт 3 Положения об акционерных обществах, утвержденного Постановлением Совета Министров РСФСР от 25 декабря 1990 года), может быть объектом инвестиционной деятельности (статья 3 Закона «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»), может выступать в качестве объекта приватизации (статья 1 Закона «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»).

Некоторые ученые считают, что интеллектуальная собственность может быть использована в уставном капитале предприятия как в виде отчуждаемой — воплощенные и невоплощенные идеи, так и в виде неотчуждаемой — творческие способности и высокая квалификация в любой сфере деятельности — научной, технической, экономической и т. д.¹³.

Однако большинство специалистов все же считают, что в уставный фонд пред-

приятия в качестве объекта интеллектуальной собственности могут быть вложены только права на использование результатов интеллектуального и творческого труда, но не способности гражданина к труду, так как право распоряжаться такими способностями является личным неотчуждаемым правом гражданина¹⁴. В противном случае возникают явления крепостного права, то есть возможность отчуждения и передачи в определенных случаях (например, в качестве возмещения за неисполнение обязательств) кредиторам способности гражданина к труду. Но поскольку способность к труду является личным неотчуждаемым правом гражданина, то передача другим лицам способностей гражданина теоретически возможна только вместе с ее носителем (физическим лицом). А это возможно только при крепостном праве, которое, как известно, в России было отменено.

Согласно статье 4 Закона «О собственности в РСФСР» гражданину принадлежит исключительное право распоряжаться своими способностями к труду, осуществляя это самостоятельно или на основе договора. При осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законами деятельности собственник вправе заключать договоры с гражданами об использовании их труда. Гражданину принадлежит право на долю дохода, полученного в результате использования его труда. При этом гражданин вправе с согласия собственника иметь вклад в имущество предприятия, на котором он работает по найму, получать часть прибыли этого предприятия пропорционально размеру вклада. Собственник или созданное им предприятие, использующее труд гражданина, гарантирует ему оплату, соответствующую личному трудовому вкладу, и иные условия труда, а также другие социально-экономические гарантии, предусмотренные законодательством и трудовым договором, независимо от

наличия у этого гражданина вклада в имущество данного предприятия. Именно поэтому интеллектуальные и деловые качества гражданина, его квалификация и способность к труду не могут быть вложены гражданином в уставной фонд предприятия, поскольку они не могут быть отчуждены от гражданина и переданы другим лицам. Таким образом, интеллектуальные и деловые качества, то есть способности гражданина к труду, могут быть использованы на предприятии только на основе трудового договора, но не могут быть использованы в качестве вклада в уставной фонд предприятия. Вместе с тем, как отмечает профессор В. Мартемьянов, «практике известны случаи, когда под видом объекта интеллектуальной собственности в уставы предприятий включались творческие способности заявителей, их замыслы и намерения. Подобного рода действия не могут расцениваться иначе как ничтожные, нереальные, за которыми не стоит вложение действительных материальных ценностей¹⁵».

Позиция юристов в отношении творческих способностей индивида в качестве объекта интеллектуальной собственности показывает определенную узость такого подхода к интеллектуальной собственности. Это проявляется в том, что в нормах права не разводятся идеальное начало интеллектуальной собственности (сама по себе интеллектуальная собственность) и ее вещественная оболочка (объективированная форма выражения идеи). Это и понятно: включить идею в ее чистом, идеальном состоянии в сферу правового регулирования просто физически невозможно. Вот и приходится связывать ее с материальным субстратом и регулировать юридически все вместе.

Второй недостаток юридического подхода к интеллектуальной собственности заключается в том, что не всякие произведения, изобретения и открытия регистрируются в юридическом порядке (например, открытия в сфере гуманитарного

знания) и тем самым попадают в сферу действия норм авторского и патентного (изобретательского) права.

Третий недостаток юридического подхода состоит в том, что интеллектуальная собственность — это обладание всяким знанием, а не обязательно принципиально новым, ибо отличительной особенностью авторского и патентного права является внесение элементов новизны в три главные сферы человеческого творчества — науку, искусство и производство. Следовательно, юридический подход к интеллектуальной собственности вынужденно сужает ее рамки.

С точки зрения экономистов, объекты интеллектуальной собственности (новые открытия, творческие достижения, новаторские решения) имеют денежное выражение. Формы экономической реализации интеллектуальной собственности — капитал, прибыль, доход, процент, рента.

Возрастание в жизни общества роли знаний, идей, информации и собственности на них побуждают некоторых ученых высказывать мнение о том, что якобы собственность на средства производства утрачивает свое значение и отступает перед духовно-ценностной. Системы ценностей и мотивации труда также претерпевают качественные изменения, связанные с тем, что отношения «человек—вещь» вытесняются индивидуализированными, личностными отношениями. В них другой индивид воспринимается не как функция, персонифицированное богатство или институт, а как субъект уникальной деятельности, самооценности. Соответственно в поведении такой человек ориентируется не на отчужденные вещные ценности, а на качество труда, характер отношений в сообществе, объем и качество свободного времени и т. д. Именно эти неэкономические блага становятся во все большей степени ценностями и мотивациями нового человека¹⁶.

Вместе с тем, как показывает зарубежный и отечественный опыт, не высокий

уровень знаний у работников, не эволюция их труда в сторону повышения его творческого содержания, а система производственных отношений оказывает решающее влияние на мотивации к труду. Там, где господствует система наемного труда — главная составляющая производительных сил, человек лишен прямой заинтересованности в результатах производственного процесса, в котором он участвует. И, наоборот, там, где существует возрастающая ныне категория участников производственного процесса, не являющихся наемными работниками, трудовые мотивации возрастают. К их числу относятся работники семейных предприятий, члены кооперативов, работники-собственники, выкупившие свои предприятия у прежних владельцев. Это активные (в отличие от рантье) собственники, использующие принадлежащую им собственность в своей трудовой деятельности. Во многих государствах с рыночной экономикой число активных собственников неуклонно растет за счет приватизации остатков государственной собственности и выкупа работниками предприятий у их владельцев.

Если обычный наемный работник заинтересован только в своей зарплате и результаты работы предприятия ему глубоко безразличны, то работник-собственник, владея частью имущества или акциями своего предприятия, приобретает дополнительную трудовую мотивацию и в сочетании с системой участия в управлении предприятием может постепенно ощутить себя настоящим хозяином. Благодаря более высокой трудовой мотивации производительность труда работника-собственника выше, чем обычного наемного работника. «Компания, состоящая из рабочих-хозяев, всегда даст сто очков вперед компании, в которой работают по найму»¹⁷. Эти слова принадлежат президенту корпорации «Спрингфилд ремануфэкчуриг корпорейшн» Джеку Стэку, создавшему такую систему производст-

венных отношений и демократического управления, что компания, возглавляемая им, превратилась в одну из самых эффективных в американской промышленности.

Как социальный институт интеллектуальная собственность представляет собой совокупность социальных ролей и статусов физических лиц и отношений между ними по поводу продуктов интеллектуальной деятельности для удовлетворения их социальных потребностей. Эти потребности выступают на деле как интересы.

Социологический подход к интеллектуальной собственности помогает определить, как на службу человеку становится главное его достояние — интеллект, как с помощью интеллекта способствовать улучшению жизни человека.

Следует отметить, что в условиях обычных частных и государственных предприятий по любым творческим объектам закон устанавливает приоритет работодателя на получение прав в отношении созданного творческого решения, если только договор между автором и работодателем не предусматривает иного. Отношения, возникающие между наемным работником (автором изобретения) и работодателем, рассматриваются как исполнение автором служебных обязанностей или служебного задания работодателя. Предусматриваются лишь некие социальные гарантии в пользу авторов изобретений.

В мировой практике известны несколько подходов к решению этой проблемы. Так, англо-американский вариант предусматривает, что все объекты интеллектуальной собственности переходят в собственность фирмы, если отсутствуют особо оговоренные условия. Автор изобретения получает не менее 15% прибыли, полученной в результате коммерческого использования изобретения¹⁸.

Патентный закон Российской Федерации (1992 год) также предусматривает, что если авторское изобретение создается в рамках выполнения работниками слу-

жебного задания, то действует презумпция о том, что все исключительные права на использование созданного творческого объекта переходят к работодателю, в том числе и право на получение патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, если договором между ними не предусмотрено иное. Автор изобретения имеет лишь право на некоторое вознаграждение¹⁹. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации лишь уточняет эту презумпцию, создавая разумный баланс между интересами работодателя и работника. В частности, он ограничивает переход к работодателю исключительных прав десятью годами в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, если они созданы работниками при выполнении служебного задания, а не в связи с выполнением служебных обязанностей, как это предусматривается в ныне действующем патентном законе. Кроме того, новый Гражданский кодекс предусматривает еще одну социальную гарантию в пользу авторов, создателей объектов интеллектуальной собственности: особое неотъемлемое право авторов на получение определенного авторского вознаграждения.

Другие отношения по поводу объектов интеллектуальной, творческой деятельности гражданина складываются на предприятиях с собственностью работников. Поскольку работники-собственники, авторы изобретений являются одновременно и собственниками уставного капитала своего предприятия, то результаты их творческой деятельности не отчуждаются от них, принадлежат им самим, а не их работодателям, и играют важную роль в их воспроизводстве. Кроме того, наличие собственности у работника дает ему дополнительно стимулы для активизации творческой деятельности. Эта творческая активность, вызванная стимулирующей ролью собственности, дает в целом предприятию дополнительный эффект, соци-

ально-экономическим результатом выступает экономия общественного труда. В экономическом отношении эта экономия может приводить к двойным по форме результатам: стоимостным и потребительно-стоимостным, которым соответствуют и разные виды социальных результатов.

На предприятиях с собственностью работников происходит превращение экономического эффекта из стоимостной формы в потребительно-стоимостную. Если в стоимостном отношении экономическая оценка эффективности технических нововведений предопределяется величиной увеличения прибавочного труда и прибавочной стоимости, то в рамках потребительской стоимости их эффективностью будет экономия живого труда.

Социальный эффект технических нововведений, адекватный природе собственности работников, возникает из потребительно-стоимостной формы экономического эффекта — экономии всего

рабочего времени (а не только необходимой его части), отводимого обществом материальному производству. В противоположность обычным частным предприятиям, которые технический прогресс направляют на сокращение необходимого и увеличение прибавочного труда, что реализуется в соответствующем повышении нормы прибавочной стоимости, предприятия с собственностью работников подчиняют технический прогресс постоянному сокращению всего рабочего времени (а не только его необходимой части) и увеличению свободного времени за счет сэкономленного рабочего времени. Норма свободного времени заменяет здесь норму прибавочного времени. Создается принципиально новая ситуация — открывается возможность превращать экономию рабочего времени не только в свободное время всего общества, но и в свободное время непосредственных производителей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Добрынин А. И. Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике. СПб., 1999. С. 45.

² Васильчук Ю. Постиндустриальная экономика и развитие человека // *Мировая экономика и международные отношения*. 1997. № 9. С. 86.

³ Симмонс Д., Мэрс У. Как стать собственником. М., 1998. С. 28.

⁴ Thurow L. *The Zero-Sum Solution*. Rev. Ed. L., 1987. P. 169.

⁵ Супян В. Б. Теория побудительных мотивов и практика // *США: Экономика. Политика. Идеология*. 1994. № 11. С. 21.

⁶ Тихомиров М. Ю. Интеллектуальная собственность // *Юридическая энциклопедия*. Изд-е 3-е. М., 1995. С. 111.

⁷ Конституция Российской Федерации. СПб., 1996. Ст. 44, 71.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1, 2. М., 1999. Ст. 2.

⁹ Там же. Ст. 128.

¹⁰ Там же. Ст. 138, 150.

¹¹ О собственности в РСФСР. Закон от 24 декабря 1990 года // *Закон*. 1993. № 2. Ст. 2.

¹² Права на результаты интеллектуальной деятельности: Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права. М., 1994. С. 337.

¹³ Леонтьев Б. Интеллектуальная собственность требует умелого обращения // *Экономика и жизнь*. 1994. № 10. С. 6.

¹⁴ Мартемьянов В. Экономика и реализация прав на объекты творческой деятельности // *Закон*. 1994. № 1. С. 89.

¹⁵ Там же. С. 92.

¹⁶ Красин Ю. Кризис марксизма и место марксистской теории в истории общественной мысли // Свободная мысль. 1993. № 1. С. 20–30; Бузгалин А. Отечественная экономическая теория: от кризиса к новой парадигме // Вопросы экономики. 1993. № 4. С. 57–63.

¹⁷ Стэк Д. Большая игра в бизнес. М., 1994. С. 101.

¹⁸ Юрьева Т. В. Интеллектуальная сфера и предпринимательство. М., 1994. С. 8.

¹⁹ Патентное законодательство. Нормативные акты и комментарии. М., 1998. Ст. 8.

A. Borisov

INTELLECTUAL PROPERTY AS A SOCIAL INSTITUTE

Intellectual property as social institution is an aggregate of social roles and persons status assigned for satisfaction of social needs. This institution's functioning depends on specific peculiarities of enterprises with various forms of ownership. In case if authors of inventions are at the same time owners of fixed capital of their business, then the results of their creative work do not alienate from them, but moreover they become the interests of their vital activity.